

РИСК, СПОСОБНЫЙ ДИСКРЕДИТИРОВАТЬ ДОБРОЕ ДЕЛО

Первые шаги в реализации национального проекта выявили тревожные факты

Реализации приоритетного национального проекта «Образование» дан старт. При всём разнообразии мнений об этом документе и о самой президентской акции проект вызвал в образовательном сообществе если не подъём и воодушевление, то, во всяком случае, заметное профессиональное волнение, что уже само по себе самоценно. И хотя раздаются критические голоса о несовершенстве критериев конкурсного отбора передовых школ и лучших учителей, подвергается сомнению возможность достоверно их оценить — а эту оценку наряду с профессионалами будет давать и общественность — школы начали активно готовиться к участию в конкурсе.

В условиях конкурсного отбора образовательных учреждений есть такие требования: школа должна быть юридическим лицом, должна быть базовой по отношению к другим образовательным учреждениям и вести с ними работу; наконец, в ней должен быть создан общественный орган управления. Разработчики критериев не уточнили: сколько времени школа должна иметь статус юридического лица, быть базовой, какой срок должен проработать общественный орган управления. А раз нет такого уточнения, то многие школы в спешном порядке стали оформлять юридический статус, выбирать общественные советы — попечительский, управляющий, родительский, старшеклассников и выпускников, а также вербовать под своё методическое крыло близрасположенные педагогические коллективы. Плохо, конечно, что делается это поспешно, по русской поговорке: на охоту идти — собак кормить... Но коли позволено, то и возражений нет.

Но есть в условиях конкурсного отбора ещё одно требование — обязательное, совершенно определённое: **к участию в открытом конкурсе допускаются школы, успешно реализующие инновационные программы развития.**

На дворе весна, заканчивается четвёртая четверть. Значит, если школа разработала инновационную программу развития хотя бы к началу текущего учебного года, то работает по ней уже 8 месяцев. Не Бог весть какой длительный срок, но определённые результаты оценить, наверное, можно. Но вот в чём казус: с этим чётким, определённым, недвусмысленным критерием, стали происходить странные дела... У многих школ таковой программы не оказалось, а в некоторых они хоть и есть, но сами разработчики понимают, что их документ весьма далёк от образца, достойного президентского вознаграждения. И вместо того чтобы отказаться от участия в конкурсе, руководители таких школ пошли по иному пути.

В домах специалистов по проблемам управления стали раздаваться частые звонки. Похожие по содержанию, хотя и с ситуативной вариативностью:

— Здравствуйте! Мы вас хорошо знаем, вы у нас были. Очень просим помочь. Нашу школу **отобрали** для участия в конкурсе и нам к понедельнику нужна программа развития. Вы не могли бы её написать? (Здесь и далее выделено мною. — *Н.Ц.*)

— Так это же будет моя программа, а не ваша!

...Руководитель органа управления образованием:

— Здравствуйте! Хотим пригласить вас прочитать небольшой группе директоров лекцию о том, как разработать программу развития школы. Эти школы мы **наметили** для участия в конкурсе по национальному проекту...

Снова директор школы... Тема — та же. Отказ — тот же. Довольно длительная пауза... Затем — «самый веский» аргумент:

— Мы с вами современные люди... вы же понимаете: четвёртая часть суммы будет вашей...

Снова директор школы:

— Мы все документы уже подготовили. Нам сказали, что **возьмут их на экспертизу, если напишем программу развития...**

Приводить содержание звонков дальше нет смысла.

Но есть смысл задуматься. О многом.

И, прежде всего, о том, что конкурс школ ещё только начался, а уже наблюдается явный «кризис жанра»: какой же это открытый конкурс, если школы, не имеющие программы развития, уже **«отбираются», «выдвигаются», «намечаются», причём не индивидуально, а даже скопом и с грубейшим нарушением правил отбора?**

Задумаемся и вот о чём: всё это происходит не в торговле, где обсчёт, обвес, обман — дело привычное, как бы естественное. Обманом занимаются люди, профессиональный и нравственный долг которых — воспитывать честность, добропорядочность в детях. Ну, займут такие школы пьедестал почёта подобным образом, разве поверят в их победу родители, учителя соседних школ? Вряд ли вырастет общественный рейтинг у «победителей»...

Что это — заблуждение, недомыслие или эпатирующее оскудение профессионального достоинства, утрата совести? Стоит ли ими поступаться ради разовых денежных щедрот власти? Где мера цены, которую школы платят, спешно плодя фальшиво-инновационные программы развития, по которым заведомо не работали из-за отсутствия времени на это, да и самих программ?

Я долго думала: стоит ли обнаруживать такое позорное явление, как небрежение честью школы, откровенный подлог, на корню убивающий весь смысл доброго дела?

Пишу об этом по одной-единственной причине: нельзя позволять дурачить себя горстке недобросовестных людей. Конечно, это всего лишь единичные факты на нашем огромном образовательном пространстве, узенький сектор профессионального сообщества. Но это может стать той ложкой дёгтя, которая испортит всю бочку мёда: школы утратят доверие и к конкурсу, и к экспертизе претендентов. Поэтому нельзя допускать, чтобы о подобных фактах фальсификации образовательное сообщество, руководители нашей отрасли узнавали последними, как обманутая жена...

Не призываю членов конкурсных комиссий с азартом удильщиков «вылавливать» нарушителей этических норм и правил участия в конкурсе: «А-а, попался, голубчик!..» Хочется уверенности в другом — в том, что основные документы претендентов будут тщательно проанализированы: когда и кем разработаны, как реализуются, что реально достигнуто...

Иначе может сложиться ситуация, когда школы, вполне достойные президентского вознаграждения, не только не получают его, но даже к конкурсу не будут допущены... **Не подрядились заранее...** Или же — далеки от начальства...

Грустно это признавать, но приходится: двух веков оказалось мало, чтобы преодолеть характерную черту нашей ментальности, которую в начале XIX века остро подметил русский поэт и драматург Василий Васильевич Капнист:

Идеи — святы,
Да исполнители — лихие супостаты...

Самый большой риск в реализации национального проекта — его дискредитация формализмом и коррупцией.

Нина Целищева